

Гранин Д. Зубр // Гранин Д. Зубр: Романы. М.: Эксмо, 2005. С.23-320.

С. 158-159. Нападение Гитлера на Россию взорвало мир Зубра, заставило его подняться на поверхность. Война с русскими была неожиданностью, поражала бесстыдством и низостью. Только что звучали клятвы в дружбе. Риббентроп ездил в Москву.....

В Германию эшелонами пошли посылки с Украины, из Белоруссии, из Прибалтики — награбленные одежда, продукты, картины, мебель. В пивных висели карты военных действий, каждый день на них передвигали флажки дальше на восток. Но странно: спустя несколько месяцев в медном громе победных маршей и гимнов что-то задрезбужало, впервые повеяло смрадным запахом тлена. Немецкие войска еще рвались к Москве, голодал блокированный Ленинград, а берлинский обыватель уже учуял первые зловещие признаки: прибывали переполненные составы раненых, в пивных стало полно инвалидов. Война, которая так бойко двинулась на восток, к зиме забуксовала, она еле ползла, натужно скрежеща гусеницами, мотор войны задымился, утыкаясь в оборону советских войск. А ведь сообщали, что войска эти давно уничтожены. В криках геббельсовских пропагандистов наостренное ухо улавливало болезненный надсад.

Оттуда, через Зубра, я стал различать немецкую изнанку нашей войны, выворотное ее обличье, неведомое нам.

В Бухе мысль о неизбежности поражения Германии появилась рано, сперва у русских, а к зиме 1941 года, после разгрома немцев под Москвой, и у немцев. С научной дотошностью анализировали средства, резервы, силы сторон и убеждались в безумии затеянной войны с Советской Россией.

С. 190. Геббельс заставлял всех работников пропаганды смотреть добытый за границей фильм про оборону Ленинграда, чтобы на примере противника они научили берлинцев стойкости и самоотверженности. Однако почему-то фашизм не породил ни героев Сопротивления, ни героев подпольной борьбы.

С. 198. Впоследствии Вернер Гейзенберг так сформулировал свое отношение к созданию бомбы: «Исследования в Германии никогда не заходили столь далеко, чтобы потребовалось принимать окончательное решение об атомной бомбе».

Не заходили потому, что наступление Советской Армии не позволило зайти.